

АРДАНА ШАТЗ

Хозяйка из другого мира

ТЫКВЕННОЕ ПОМЕСТЬЕ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)-44
Ш28

Шатз, Ардана.

Ш28 Тыквенное поместье ; Снежное поместье /
Ардана Шатз. — Москва : Эксмо, 2026. — 512 с.

ISBN 978-5-04-249174-0

Очнулась в другом мире... на собственной свадьбе!
Вот только новоиспеченный супруг сразу отослал меня
в захолустное поместье, где все пришло в упадок. Все,
кроме целого тыквенного поля!

Думал избавиться от меня? Да я только за! Всегда
мечтала о большом загородном доме.

Бросил одну? Мне скучно не будет! Забот здесь хвата-
ет: привести дом в порядок, превратить тыквы в бизнес,
воспитать двоих сирот. Еще бы понять, что за странная
метка появилась на моем плече...

Однако времена меняются... Мне казалось, что сча-
стье близко, но все рухнуло в один миг. В моем тыквен-
ном поместье пошел снег, а я оказалась в полном одино-
честве. Но сдаваться я не намерена. Второй шанс дается
лишь однажды, и я его не упущу! Потому что теперь точ-
но знаю: истинная любовь существует. И ради нее стоит
начать все заново.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)-44

© А. Шатз, текст, 2026

© Оформление.

ISBN 978-5-04-249174-0

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Тыквенное поместье

Хозяйка из другого мира

1. О том, как легко попасть в неприятности

— Ева, приди в себя! — Мою щеку обожгла хлесткая пощечина. Голова дернулась, и я только собралась возмутиться, как вторую щеку постигла та же участь. Носа коснулся удушливый запах перезрелой лаванды. Флакончик с подобным одеколоном до сих пор хранился в моем доме, доставшемся от бабушки.

Я с трудом подняла веки, чтобы сказать Маринке все, что о ней думаю. И пусть недовольный женский голос и был не похож на Маринкин, но она единственная из дежурных сестер, кто позволяла себе так ужасно обращаться с больными.

— Даже не надейся, что тебе удастся избежать свадьбы.

Так, а это что за бред? Какая еще свадьба?

Я разлепила ресницы и с удивлением уставилась на сухую дамочку в белоснежной шляпке с вуалью. Ага. Хорошо, хоть не черная. Иначе я решила бы, что меня уже хоронят.

Кроме шляпки на даме с противным голосом было старинное платье с кружевами и до нелепости огромные перстни на пальцах, которыми она вцепилась в мои плечи и трясла меня так, будто это помогло бы мне подняться.

— Ева, хватит прикидываться! Дэйн Мортон уже спрашивал, не решила ли ты сбежать.

Я поморщилась. Евой меня называли только покойные родители. Остальные предпочитали величать Евгенией Николаевной. А до того, как мне стукнуло двадцать семь, звали исключительно Женькой.

Что тут творится?

Но подумать мне не дали. Дамочка рывком подняла меня на ноги. Откуда у нее столько силы? Я давно уже не тонкая-звонкая, чтобы вот так запросто перевести меня из горизонтального положения в вертикальное.

Так, Евгения Николаевна, пора просыпаться. Это уже за гранью.

Огромное напольное зеркало отразило спину противной дамы и ту, кого она продолжала цепко держать за плечо. По логике это должна была быть я. Но из зеркала на меня смотрело юное рыжеволосое создание с испуганными глазницами на поллица.

Причем одето создание было в ослепительно-белое кружевное платье. Я опустила глаза, и мои брови скакнули куда-то на макушку. Белое кружево. На мне. Это что, побочное действие экспериментального лечения? Галлюцинация, бред, обман зрения?

Я подняла руку, и рыжая в зеркале повторила за мной. Чу-де-са!

— Да скорей же, бестолочь! Я не позволю тебе сорвать сделку! — Дама оказалась за моей спиной и больно подтолкнула меня к двери.

— Что вы себе... — я собиралась возмутиться, но тонкий голосок, который вырвался из моего рта, окончательно меня сбил с мысли.

— Закрой рот и только посмей отказать дэйну! — прошипели мне в ухо, выталкивая из комнаты.

Дверь за мной закрылась с громким хлопком, и ко мне тут же обернулось не меньше полусотни голов. Кажется, я и правда на свадьбе. Причем в качестве невесты.

Узкий проход с ковровой дорожкой, огражденный по бокам столбиками с цветами, будто для того, чтобы я не подумала сбежать. Гости в странных нарядах по обе стороны прохода, а впереди — мужчина, при одном взгляде на которого я поняла, что требовать объяснений с такого — себе дороже. Ладно. Нужно покончить с этим, а потом уже разбираться, как из палаты паллиативного отделения я оказалась... там, где оказалась.

Идти было легко. Даже на высоких каблуках, на которых я почему-то чувствовала себя достаточно уверенно. Каждый шаг не отзывался болью. Спина оставалась прямой, и меня не скручивало в пояснице от малейшего движения, как в последние полгода.

Вблизи мужчина, мой будущий супруг, судя по всему, был невероятно хорош. Кажется, таких давно уже и в кино не увидишь. Темно-русые волосы, чернящие глаза и военная выправка. Вот только надменный взгляд все портил — я даже поежилась от холода, который он источал. Этот Мортон был явно не в восторге от своей невесты. То бишь от меня.

— В этот светлый день я рад приветствовать всех, кто собрался здесь, дабы засвидетельствовать... — Откуда-то сбоку появился низкорослый мужчина в ярко-красной хламиде. Но Мортон грубо перебил его.

— Давайте сразу к делу.

— Как скажете, дэйн. — Коротышка суетливо поклонился и зачастил: — Владыка Юго-Восточного Предела, дэйн Джеспар Майлз Мортон берет в законные супруги Эвелин Изабеллу Уолш.

Вот как. Мне, значит, титулы не положены.

— Даете ли вы согласие на этот союз? Дэйн Мортон? — Коротышка в хламиде повернулся к черноокому жениху.

— Да, — холодно отрезал он.

— Эвелин?

Мне очень хотелось сказать «нет». Потому что это не дело — идти замуж за первого встречного. И раз я не Эвелин, я не могу решать за нее.

Молчание затягивалось.

Мортон взглянул на меня так, что дыхание перехватило. Испугавшись, что сейчас вернутся и другие признаки болезни со всеми ее подарками, я нервно сглотнула и ответила:

— Да.

— Все присутствующие свидетельствуют о заключении нерушимого союза! — бодро продолжил коротышка. — Примите мои...

— Довольно! — оборвал его этот грубиян. А потом схватил меня за руку и потащил в сторону высокого стола, на котором лежал раскрытый талмуд. Склонился над ним, прижал большой палец к странице. По листу зазмеились золотистые росчерки, а когда Мортон убрал палец, под ним оказалась размашистая подпись.

Мой новоиспеченный муж кивнул мне, и я повторила за ним, гадая, получится ли подобный фокус у меня. И чья подпись окажется на листе? Моя или незнакомой Эвелин, чье тело я заняла?

Витиеватые закорючки принадлежали явно не мне. И я мысленно выдохнула с облегчением, увидев удовлетворение во взгляде черных глаз.

Значит, никто пока не догадывается, что хозяйки тела нет дома. А с самим телом тем временем творилось что-то странное. Плечо резко обожгло, а потом на том же месте начало невыносимо зудеть. Я рискнула дотронуться до руки, но сквозь кружево ничего не ощущалось. Ни раны, ни ожога. Только Мортон хмыкнул. А затем и зуд исчез, словно его и не было.

— Можешь идти. Экипаж будет через полчаса. — А потом еще и посмотрел так выразительно — мол, чего стоишь?

— Мы уезжаем? — Я не торопилась ему подчиняться, за что удостоилась еще одного ледяного взгляда. Пфф! У меня к ним стойкий иммунитет выработался за время работы под началом подобных типчиков.

— Вы уезжаете, несравненная Эвелин, — Мортон сделал акцент на слове «вы». Причем это вышло у него одновременно презрительно и подчеркнуто вежливо. — Или вы решили нарушить условия договора?

— Договор? — повторила я вслух. Та мадам тоже говорила про какую-то сделку.

— Мне нужна была жена, а вашей мачехе — деньги. Или она даже не удосужилась поставить вас в известность?

— Тогда для чего вы меня отсылаете?

— Вы свою задачу выполнили. И больше мне не нужны. Пока что.

Он отвернулся, давая понять, что разговор окончен. Но я не собиралась просто так сдаваться. И не сдалась бы, если бы рядом не возникла дама в шляпе. Видимо, это и есть моя мачеха, которая продала меня этому мрачному типу.

— Чего ты встала? Быстро сюда! И переоденься живо!

Она затолкала меня в комнату, оказавшуюся гардеробной. На меня тут же набросились две молодые девчонки в чепцах и начали стаскивать тесное платье. Я даже толком не успела разглядеть себя в зеркале, как меня уже упаковали в черное платье попроще. С кружевом по кромке и узкими рукавами, которые на плечах топорщились фонариками. Я даже начала привыкать к своему положению бесправной невесты и выжидала, когда меня оставят одну, чтобы я могла хотя бы поразмыслить, как быть дальше.

Происходящее уже не казалось мне галлюцинацией. Все было слишком реально.

— Куда меня отправят? — Кажется, Эвелин не смела даже глаз поднять на мачеху, иначе почему вдруг та набросилась на меня с руганью? Выслушав поток брани, из которой я поняла, что должна быть благодарной уже за то, что меня отправляют в какое-то захолустье, а не выгоняют на улицу.

— Думаю, дэйну вряд ли понравилось бы, если бы вокруг начали судачить о том, что он вышвырнул несчастную жену уже через пару часов после бракосочетания, — скептически возразила я. А у мачехи отвалилась челюсть от подобной наглости. Хотя я всего лишь высказала предположение, почему Мортон предпочел отослать меня прочь.

— Замолчи и не смей сказать ничего подобного дэйну! — прошипела мачеха, бледнея, а затем покрываясь пятнами.

— Как скажете, маменька. — Я закатила глаза, подхватила приготовленный для меня саквояж и распахнула дверь. — Надеюсь, вы попрощаетесь с любимой падчерицей перед отъездом?

Меня провожала служанка в чепце. Причем вывела она меня через черный ход, и мне самой пришлось возиться с дверцей экипажа. Забросив внутрь саквояж, я неловко поднялась по приставной ступеньке. Не успела закрыть за собой дверь, как лошади застучали копытами по мостовой. Напоследок я смогла лишь бросить взгляд на сияющий огнями дом, в котором до сих пор праздновали мою свадьбу, без меня.

Никогда не считала, что сбегать со свадьбы — достойный поступок. Но вот так выкидывать новоиспеченную молодую жену за порог сразу после торжественной клятвы — просто отвратительно! Может, и хорошо, что я больше не увижу этого Джеспара Мортон. Нервы целее будут.

Экипаж ехал мягко, так что я почти задремала. За окном была крошечная тьма, а стократно думать одну и ту же мысль: любой от скуки помрет. Сто вопросов и ни одного ответа.

Наконец меня качнуло, колеса скрипнули, и экипаж остановился. Дверь распахнулась в черноту, а из нее протянулась рука, на которую я и оперлась, спускаясь вниз. На передке экипажа тускло светил фонарь, немного разгоняя ночной мрак. Но все, что я сумела разглядеть, — это тяжелые кованые ворота перед собой и парня, который, кажется, выполнял роль кучера и моего провожатого. Он широко повел рукой, приглашая проследовать за ним ко входу.

— Поместье Амберфилд в вашем полном распоряжении, дэйна Мортон. — Кучер отвесил мне шутовской поклон, потом бесцеремонно взял мою руку и приложил ладонью к золотистому кругу в центре ворот. Кожу обожгло холодом, а створки стали приоткрываться. Юноша завел меня внутрь и, отойдя всего на пару шагов от во-

рот, уронил саквояж на землю и развернулся на выход.

— А ну, стой! — Я бросилась за ним, но он ловко просочился через щелку в воротах, которые тут же сомкнулись. — Что ты себе позволяешь?

Толкнула ворота, но они не поддались.

— Вы не сможете покинуть поместье, дэйна. — Парень ухмыльнулся. — Но я непременно передам дэйну Мортону ваши пожелания долгого здоровья.

Вскочил на козлы и умчался в ночь.

Я мысленно плюнула ему вслед и развернулась спиной к воротам. Значит, меня не просто сослали куда-то к черту на кулички, но еще и заперли здесь без возможности самостоятельно вернуться. Но раз путь назад закрыт, придется идти вперед. Тем более в той стороне что-то светилось теплым желтым светом, словно окошко в доме. Правда, свет был слишком тусклым и колебался, будто свеча на ветру. А вот домина моего супруга сияла, будто новогодняя ель на центральной площади города. Значит, в этом мире, куда бы меня ни занесло, существует что-то поярче свечей и факелов. Уже хорошо.

Я подхватила саквояж и потихоньку пошла вперед, к источнику света. Поместье так поместье. Главное — укрыться от ночной прохлады, а утром разберусь, что к чему. Все-таки права была мачеха. Не с моста сбросили неудобную женушку — и на том спасибо.

2. О том, что хороший дом пустым не бывает

От ворот до дома оказалось не меньше десяти минут ходьбы быстрым шагом. Я с удивлением поняла, что даже не запыхалась, когда темная громада

выросла передо мной. Только саквояж немного оттягивал руку, да холодный ночной ветер норовил забраться под полы платья. Нужно будет в первую очередь проверить, нет ли в моем багаже теплой одежды.

Крыльцо дома не было освещено, и я дважды споткнулась, пока поднималась по ступеням. Странно, неужели за таким огромным участком никто не приглядывает? Или они здесь видят в темноте, как кошки? Хотя я бы уже не удивилась. Чертыхнувшись, когда платье зацепилось за торчащий из перил гвоздь, я осторожно высвободила плотную ткань и вздохнула. Нет, местный управляющий точно мышей не ловит.

Постучала в дверь, но никто не отозвался. Мой драгоценный супруг даже не предупредил никого, что отправит меня сюда в ссылку? Или дом пуст? Но я точно видела свет в окне на втором этаже.

Постучала сильнее, а потом нащарила специальное кольцо с молоточком и трижды грохнула им о дверь. Тишина.

Либо никого нет дома, либо меня не хотят пускать. Чудесно! Значит, пора отбросить церемонии. Я взялась за круглую ручку, но стоило мне прижать ладонь к холодному металлу, как что-то негромко щелкнуло, и дверь подалась.

— Есть кто живой?

Молчание было мне ответом. Вернее, почти полная тишина. Наверху что-то зашуршало и стихло. Я передернула плечами. Только крыс здесь не хватало.

На меня пахнуло сыростью, как бывает в домах, где десяток лет никто не жил. Я даже заколебалась, закрывать ли дверь или оставить, чтобы свежий воздух хоть немного разбавил этот неприятный

